

Н. М. Шанский

« ОЧЕРКИ »

ПО РУССКОМУ
СЛОВООБРАЗОВАНИЮ
И ЛЕКСИКОЛОГИИ

УЧПЕДГИЗ · 1959

Николай Максимович Шанский

ОЧЕРКИ ПО РУССКОМУ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ
И ЛЕКСИКОЛОГИИ

Редактор *З. А. Богданова*

Художник *Ю. М. Сигов*

Художественный редактор *М. Л. Фрам*

Технический редактор *Н. П. Цирульницкий*

Корректоры: *Т. М. Графовская*

и *К. А. Иванова*

* * *

Сдано в набор 10/III 1959 г. Подписано
к печати 25/V 1959 г. $84 \times 108 \frac{1}{32}$ 15,5 (12,71) п. л.

Уч.-изд. л. 13,02. Тираж 20 тыс. экз.

А 04349.

* * *

Учпедгиз. Москва, 3-й проезд Марьиной
рощи, 41. Заказ № 2903.

Цена без переплета 2 р. 60 к.,
переплет 80 коп.

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ УЧПЕДГИЗА

Чичагов В. К., Из истории русских имен, отчеств и фамилий. Цена 1 р. 50 к. в обл.

Брошюра посвящена интересному и малоразработанному вопросу о происхождении русских имен, отчеств и фамилий. Автор, используя богатый фактический материал, рассказывает об истории этих слов русского языка. Брошюра интересна не только для специалистов-филологов или учителей русского языка, но и для широких кругов читателей.

Руднев А. Г., Русский синтаксис осложненного предложения. Пособие для учителей. Цена 4 р. 85 к. в переплете.

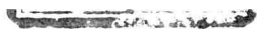
В книге рассмотрены некоторые вопросы синтаксиса осложненного предложения: обособленные члены предложения, вводные слова, однородные члены и обращение и сделаны интересные выводы, опровергающие некоторые традиционные взгляды лингвистов.

Пешковский А. М. Избранные труды. Цена 4 р. 50 к. в переплете.

В книгу вошли статьи А. М. Пешковского, представляющие теоретический и практический интерес для языковеда, методиста и учителя русского языка.

Н. М. ШАНСКИЙ

ОЧЕРКИ
ПО РУССКОМУ
СЛОВООБРАЗОВАНИЮ
И ЛЕКСИКОЛОГИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1959

ОТ АВТОРА

В настоящей работе сообщаются основные сведения по русскому словообразованию и лексикологии, особенно необходимые учителю русского языка и литературы в его школьной практике.

Так как в книге дается изложение всех важнейших вопросов словообразования и лексикологии, отраженных в ныне действующей вузовской программе курса «Современный русский язык», то она может быть использована и как учебное пособие для студентов-филологов.

Помимо новых очерков, составляющих большую часть предлагаемой книги, в нее вошли в исправленном виде также и некоторые материалы, публиковавшиеся ранее в работах «Основы словообразовательного анализа», 1953, и «Лексика и фразеология современного русского языка», 1957.

Основное место в работе занимают общепризнанные факты и собственные наблюдения и выводы автора. Поэтому изложение теоретического и конкретного материала, принятое в книге, носит объяснительный характер и дается в предельно «догматической» форме, очень далекой от критико-библиографической.

С иными точками зрения на разбираемые факты, а в ряде случаев с более детальным освещением того или иного конкретного вопроса читателю предлагается познакомиться самому. С этой целью наиболее важное и интересное из литературы указывается после каждого раздела книги.

В книге освещаются принципы словообразовательного анализа и понятие лексикологии (и в связи с этим задачи этимологического анализа), а также описывается русское слово как единица языка, его значение и структура и дается краткая характеристика лексической системы и способов словообразования современного русского литературного языка.

Описанию фразеологической системы современного русского литературного языка автор собирается посвятить отдельную работу.

Автор будет признателен за все критические замечания, которые помогут ему улучшить предлагаемую работу.

ПРИНЦИПЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Нет надобности подробно останавливаться на том, какую большую роль в процессе обучения русскому языку играет работа по словообразованию.

Морфематический принцип русского правописания определяет большое значение работы по словообразованию в обучении учащихся орфографическим правилам.

Синтетическим способом выражения в русском языке подавляющего большинства грамматических категорий объясняется важность работы по словообразованию для сознательного и глубокого овладения грамматического строя.

Так как в центре внимания словообразовательного анализа находится слово и образующие его морфемы в их значениях и употреблении, то словообразовательная работа имеет также определяющее значение для обогащения лексического запаса школьника и выработки у него прочных лингвистических навыков и языкового чутья.

Такая большая роль работы по словообразованию в процессе обучения русскому языку с необходимостью требует правильной ее постановки.

Необходимость этого диктуется тем, что в школьной практике (как между прочим и в вузовской) при прохождении соответствующих разделов программы до сих пор продолжают бытовать серьезные ошибки, проявляющиеся в смешении словообразовательного анализа с этимологическим, в механическом и бессознательном членении слова на части (иногда в нем не существующие), в игнорировании специфики языка обучающегося (если русскому языку обучаются нерусские) и т. д.

Принципы словообразовательного анализа, твердое знание которых имеет не только важное практическое значение

для методически правильной постановки словообразовательной работы в школе, но и еще большее теоретическое значение для научного изучения словообразовательной системы языка, определяются двумя факторами: во-первых, тем, что считается объектом словообразовательного анализа, а, во-вторых, как понимаются его задачи.

Поэтому изложение принципов словообразовательного анализа следует начать с определения его объекта и задач.

Объектом словообразовательного анализа является слово со стороны его морфологической структуры, присущей ему как факту определенной системы языка.

Нередко понятие морфологической структуры слова ошибочно отождествляется с понятием состава слова и в связи с этим словообразовательный анализ сводится к разбору слова по составу.

Считается, что если выяснено, на какие значимые части слово делится, то тем самым его словообразовательная структура познана. Между тем, для того чтобы вскрыть структуру того или иного слова, необходимо установить не только то, из каких морфем это слово состоит, но также и определить, какое значение эти морфемы имеют и в каких связях и соотношениях друг с другом находятся.

Так, анализируя слово *переодевание* со словообразовательной точки зрения, недостаточно разделить его на приставки *пере-* и *о-*, производную основу *-де-*, суффиксы *-ва-* и *-ниј-* и окончание *-е*. Необходимо также установить характер и семантику выделенных корневой и служебных морфем и существующие между ними отношения.

В слове *переодевание* приставка *пере-* будет словообразовательной приставкой, имеющей значение «заново» (ср. *одеть* — *переодеть*), приставка *о-* — словообразовательной приставкой, обозначающей, что действие глагола распространяется на всю поверхность предмета (ср. *одеть* — *надеть* — *раздеть*), суффикс *-ва-* — формообразующим суффиксом, указывающим на несовершенный вид глагола (ср. *одеть* — *одевать*), суффикс *-ниј-* — словообразующим суффиксом, служащим для производства имен существительных со значением отвлеченного действия, окончание *-е* — окончанием именительного падежа единственного числа слов среднего рода. Названные морфемы в слове *переодевание* как производном существительном от глагола *переодевать* — *переодеваться* оказываются связанными друг с другом следующим образом: {*пере-*[(*о-де-*)-*ва*]} *ниј*(*е*).

Следовательно, словообразовательный процесс идет так: *одеть* — *одевать* — *переодевать* — *переодевание*.

Выяснение словообразовательной структуры слова, свойственной для него в тот или иной период развития языка, установление характера и значения морфем и их связей и соотношений друг с другом, выявление конкретной роли морфем в слове и составляют задачи словообразовательного анализа.

Научный анализ морфологической структуры слова, а не механическое членение слова на морфемы (иногда, между прочим, не существующие) возможен только тогда, когда слово рассматривается, во-первых, на фоне родственных и одноструктурных ему слов, а, во-вторых, в совокупности всех ему присущих грамматических форм. Это является основным принципом словообразовательного анализа, которым обусловлены все остальные.

Например, выделение приставки *о-* в слове *одеть* (а значит, и в слове *переодевание*) оказывается возможным в силу существования рядом с ним родственных слов *надеть* и *раздеть*.

Определение значения этой приставки возможно благодаря наличию рядом с глаголом *одеть* глаголов *окутать* (ср. *кутать*), *окрасить* (ср. *красить*), *оклеить* (ср. *клеить*).

Правильное определение характера морфем *-ий* в слове *охотничий* и *-ес-* в слове *небеса* невозможно, если при словообразовательном анализе этих слов не будут учитываться другие грамматические формы этих же слов: формы косвенных падежей для слова *охотничий* и формы единственного числа для слова *небеса*.

Формы *охотничьего*, *охотничьему*, *охотничьим* и т. д. показывают, что *-ий* в *охотничий* не окончание, а видоизменение суффикса *-j*, в остальных падежах выступающего в своей основной форме. Окончание же в слове *охотничий* является материально не выраженным, нулевым, как в словах *сестрин*, *отцов* и т. д.

Формы единственного числа *небо*, *небу*, *неба* и т. д. без *-ес-* (при наличии этой морфемы во всех падежах во множественном числе) говорят о том, что *-ес-* является формообразующим суффиксом, служащим для различения основ единственного и множественного числа. Число в слове *небо* — *небеса* (подобно тому, что наблюдается в словах *судно* — *суда*, *сын* — *сыновья*, *клок* — *клочья*, *гражданин* — *граж-*

дане) выражается не столько при помощи различных окончаний, сколько при помощи различных суффиксальных или безсуффиксных основ.

Сравнение разговорно-фамильярной формы *щец* со стилистически нейтральными формами *щей*, *щи*, *щам* и т. д. позволяет выделить в парадигме склонения слова *щи* единственное в своем роде окончание *-ец*, ранее бывшее уменьшительно-ласкательным суффиксом, как в слове *дверца* — *дверец*.

Подбегая слово словообразовательному анализу, необходимо учитывать, что принадлежность слова к определенному структурному типу или словообразовательному ряду определяется не морфологическим составом, а структурой. Пары *пасынок* — *подоконник*, *запись* — *празык*, *головокружение* — *пароходство* выделяют соответственно приставку, корень, суффикс и нулевое окончание; приставку, корень и нулевое окончание; корень, соединительную гласную *о*, другой корень, суффикс и окончание.

Однако они резко отличаются друг от друга своей структурой и, естественно, способом образования.

Пасынок — суффиксально-префиксальное образование от *сын*, слово *подоконник* возникло в результате суффиксации предложно-падежной формы *под окном*. *Запись* — отглагольное существительное, образованное безаффиксным способом словообразования от глагола *записать*, *праформа* — префиксальное образование от слова *форма*.

Головокружение — сложное слово, *пароходство* — слово, образованное с помощью суффикса *-ство* от слова *пароход*.

Так как в результате словообразовательного анализа должна быть дана реально существующая в настоящее время картина морфологического строения слова, то особое внимание должно быть обращено на четкое различение на первый взгляд одинаковых морфем и уяснение их специфики и употребления.

Несколько примеров.

На первый взгляд слова *конокрад*, *технорук*, *головокружение*, *черноморец*, *автобаза*, *быстродействующий* — все содержат одну и ту же, по функции общую морфему — соединительную гласную *о*. Однако это не так. Ее имеют лишь первые четыре слова, в слове *автобаза* (из *автомобильная база*) *о* принадлежит непроемной основе *автомобиль* и является последним звуком сокращения, в слове

быстродействующий, возникшем лексико-синтаксическим способом словообразования, *о* является суффиксом наречия *быстро* (от *быстрый*).

Но и в словах, имеющих соединительную гласную *о*, она выступает в разных функциях.

В слове *технорук* она является «незаконной» морфемой (ср. *политрук*, *военрук* без *о*) и появилась по чисто фонетическим причинам. В слове *черноморец* *о* как словообразующая морфема выступает вместе с суффиксом *-ец*; слово *черноморец* образовано сложносуффиксальным способом: путем сложением и одновременной суффиксации слов *Черное море*.

Лишь в словах *конокрад* и *головокружение* *о* выступает в качестве одиночной связочной морфемы, но и в этих словах *о* разное, так как в слове *конокрад* соединительная гласная *о* является незакономерно на месте ожидаемого *е* (ср. *коневодство*).

В глаголах *делать* и *бросать* выделяется суффикс *-а(ть)*, но если в глаголе *делать* он является простым классовым показателем, то в глаголе *бросать* (ср. *бросить*) он одновременно выполняет также и роль формообразующего суффикса, именно суффикса несовершенного вида.

Слова *пальто* и *кино* оба являются несклоняемыми, однако конечное *о* в этих словах все же разное. Если *о* в слове *кино* представляет собой неотъемлемую часть основы во всех случаях его употребления в русском языке, то в слове *пальто* *о*, не являясь окончанием, в ряде случаев (именно при словообразовательных процессах) ведет себя как окончание: ср. *пальто* — *пальт-ец(о)*, *пальт-ишк(о)*, как *письмо* — *письм-ец(о)*, *письм-ишк(о)*.

В русском языке окончание *-и* в слове *книги* указывает как на множественное число (ср. *книга*), так и на именительный падеж (ср. *книгах*), в болгарском языке оно будет (в связи с отсутствием в нем склонения) выражать лишь множественное число: русскому соотношению *книга* — *книги* — *книг* — *книгам* и т. д. там будет соответствовать лишь корреляция *книга* — *книги*.

Правильное определение характерной для слова морфологической структуры, являющейся целью словообразовательного анализа, невозможно без учета связей и соотношений, существующих между производной и производящей основой.

Учет связей и соотношений между производной и про-

изводящей основой — один из важнейших принципов словообразовательного анализа.

Только он дает возможность избежать при анализе слова с словообразовательной точки зрения того, что Богородицкий называл «лингвистической мифологией», выделить в слове реально существующие в нем в настоящее время морфемы, порядок их присоединения в процессе словопроизводства, характер способа, использованного для образования слова, и т. д.

Если разбор слова с выделения в нем корня ведет к механическому членению слова на части, то разбор слова с установления соотношений и связей производной и производящей основ — к уяснению действительной картины словообразовательного строения слова, как факта лексической системы современного русского языка. Два примера.

При членении слов *соломинка*, *снежинка*, *корзинка*, *тропинка*, *осинка* на морфемы без учета соотношений и связей, существующих между производной и производящей основами, может создаться впечатление, что в них выделяется один и тот же суффикс *-инк(а)*. Однако это не так.

В слове *соломинка* выделяются суффиксы *-ин(а)* и *-к(а)* и непроезводная основа *солом-*; суффиксом *-ин(а)* указывается единичность, суффикс *-к(а)* является уменьшительно-ласкательным.

Слово *снежинка* содержит один суффикс *-инк(а)*, обозначающий единичность (ср. *снег*, при отсутствии — *снежина*).

В слове *тропинка* тоже выделяется только суффикс *-инк(а)*, но это уже суффикс уменьшительно-ласкательного значения (ср. *тропа*, при отсутствии — *тропина*).

Что же касается слов *корзинка* и *осинка*, то в них выделяется уже суффикс *-к(а)*, правда также различный: в слове *осинка* суффикс *-к(а)* является уменьшительно-ласкательным (ср. *большая осина*, но *маленькая осинка*), в слове *корзинка* — это уже суффикс чисто стилистического характера, меняющий лишь стилистическую окраску слова (слово *корзинка* — разговорное, слово *корзина* — межстилевое), но не его лексическое значение (ср. *большая корзина* — *большая корзинка*).

С первого взгляда может показаться, что словообразовательная структура слов *обесцветить*, *обеспокоить*, *обескуражить* одинакова и во всех глаголах выделяются одни и те же служебные морфемы. Разбор соответствующих слов

с выделения в нем корня ведет к закреплению этого предположения.

Между тем сопоставление с производящими основами показывает, что такое членение данных глаголов будет неверным. В то время как слово *обесцветить* (соотносительное с *цвет*) выделяет, кроме суффикса *-и(ть)*, приставку *обес-*, слово *обеспокоить* (соотносительное с *беспокоить*) имеет в своем составе две приставки *о-* и *-без-*. Что же касается слова *обескуражить*, то оно в настоящее время никакой приставки ни *обес-*, ни *о-* и *без-* не содержит. Слова *кураж* и *куражиться* соотносительными ему по семантико-грамматическим связям не являются, так как не сохранили старого значения «мужество, храбрость, смелость» (ср. франц. *courage*)¹.

Естественно, что, применяя указанный принцип, следует учитывать спаянность морфем русского слова, иногда чрезвычайно тесную.

Так, в слове *табакур* в результате гаплогонии, т. е. выпадения слога (именно слога *ко*), мы наблюдаем тесное слияние двух непроезводимых основ *табак* и *кур* (ср. *винокур*, *смолокур*), к является одновременно и элементом первой основы *табак* и элементом второй основы *кур*.

В глаголе *обмануть*, соотносительном в качестве формы совершенного вида с глаголом несовершенного вида *обманывать*, то же явление может быть отмечено для корня и суффикса: *-н-* представляет собой и конечный согласный корня, и начальный согласный суффикса *-ну*.

Анализируя слово со словообразовательной точки зрения, особенно важно не смешивать словообразовательный анализ с этимологической рефлексией, возникающей у всякого познающего систему того или иного языка.

Следует иметь в виду, что словообразовательный анализ слова вскрывает его морфологическое строение и место среди других слов (родственных и одноструктурных) в современном русском литературном языке, с точки зрения наличной системы русского словообразования. Тем самым он является научным приемом познания словообразовательной структуры слова на основе объективно существующих языковых фактов.

Что касается этимологической рефлексии, то она относится к области языкового чутья и является следствием

¹ Другие примеры см. ниже, стр. 77—79.

возникающих на базе языковых фактов субъективных ассоциаций¹.

Деление слова на морфемы должно быть всегда осмысленным и обоснованным (значимые части по своей конкретной семантике, конечно, будут самые различные). Мало сказать «слово делится на такие-то морфемы», надо обязательно доказать, почему оно делится и состоит именно из этих, а не других значимых частей.

Именно поэтому, например, слова *виноград*, *забыть*, *порошок*, *витиеватый* должны быть интерпретированы как слова с непроеизводными основами, хотя нам и «хочется» выделить в них в первом две непроеизводные и соединительное *о*, во втором — приставку *за-*, в третьем и четвертом — соответственно суффикс *-ок* и *-еват(ый)* (ср. слова *винодел*, *запеть*, *листок*, *плутуватый*, где эти морфемы выделяют-ся).

При словообразовательном разборе слова в связи со сказанным принципиально важно учитывать разницу, существующую между основной и служебными морфемами: первая составляет совершенно необходимую принадлежность слова (слов без корня нет!), вторые могут в нем и не быть.

Отсюда вытекает новый принцип словообразовательного анализа: анализируя слово, следует иметь в виду, что производная основа как делимое целое существует лишь постольку и до тех пор, пока есть соотносительная ей в лексико-грамматическом отношении непроеизводная. Слово может быть охарактеризовано как слово с производной основой только в том случае, если рядом есть хоть одно родственное слово с той же непроеизводной основой, что и анализируемое. Будет неверным выделение чего-то в качестве непроеизводной основы, если выделяемое известно в русском языке только в этом слове и ни в каком другом не встречается².

¹ О ней см. статью Г. О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию». «Известия АН СССР», Отделение языка и литературы, т. V, вып. 4, 1946, стр. 318 и след.

² Поэтому не может быть принята точка зрения А. И. Смирникова, полемизирующего по этому вопросу с Г. О. Винокуром; см. его статью «Некоторые замечания о принципах морфологического анализа основ». «Доклады и сообщения филолог. ф-та МГУ», вып. V, 1948, стр. 21—32; см. также его книгу «Лексикология английского языка», М., 1956, стр. 58—64.

Естественно, в силу этого то важное значение, которое приобретает для правильного решения соответствующих вопросов прочное и четкое знание той большой разницы, которая существует между производной и непроизводной основой как членимым и нечленимым целым¹.

Современная словообразовательная система представляет собой продукт исторического развития и содержит поэтому как продуктивные, так и непродуктивные словообразовательные типы, модели и регулярного и нерегулярного характера.

В нашем языке рядом с многочисленными и постоянно возникающими словами на *-ость* употребляется слово *синева*, выделяющее суффикс *-ева*, вместе с существительным на *-ние (-ение)* — слово *любовь*, выделяющее суффикс *-овь*, в одном ряду с собирательными на *-ство* (*казачество*, *студенчество*, *учительство*, *купечество* и т. д.) — собирательное *молодежь* с суффиксом *-ежь*.

Вместе с регулярным и обычным окончанием 1-го лица глаголов *-у (-ю)* встречается нерегулярное и «странное» окончание *-м* в глаголах *дам* и *ем* и т. д.

В силу этого выделяемые в слове служебные морфемы вовсе не обязательно должны регулярно повторяться в других словах, они могут встречаться даже в одном единственном слове (ср. *-ес-* в слове *белесый*, *-ис* в слове *скепсис*, *-л(а)* в слове *метла*, *-юзга* в слове *мелюзга* и т. д.).

Это определяет новый принцип, который необходимо соблюдать при словообразовательном анализе.

Следует следить при членении слова, чтобы всегда была соотносительность родственных слов. Соотносительности одноструктурных слов может и не быть, так как есть слова, служебные морфемы которых (суффиксы, приставки) существуют только в их составе.

Словообразовательный анализ как определенный лингвистический прием познания языковых явлений (именно морфологической структуры слова) устанавливает лишь то, что анализируемое слово в словообразовательном отношении представляет в настоящее время. Ответ на то, как данное слово возникло в действительности, он дает лишь в том случае, если анализируемое слово и сейчас имеет ту же словообразовательную структуру, какую имело в момент своего появления в языке, и то только в том

¹ См. ниже, стр. 68—82.

случае, если слово является для русского языка исконным, т. е. исконно русским (об этом понятии см. стр. 169 и след.).

Объектом словообразовательного анализа является словообразовательная структура слова, характерная для него в настоящее время.

Это определяет новый принцип словообразовательного разбора: при анализе морфологической структуры слова нельзя выходить за пределы тех связей и соотношений, которые существуют между словами в словообразовательной системе современного русского литературного языка. Иначе говоря, словообразовательный анализ необходимо четко отграничивать от анализа этимологического.

Этимологический анализ вскрывает происхождение слова в русском языке, дает ответ на то, исконно слово или заимствованно, когда, как и на базе какого слова оно возникло.

В отличие от словообразовательного анализа этимологический анализ занимается не настоящим, а прошлым слова, иногда очень отдаленным, не только строением и образованием слова, но и его лексико-грамматическими свойствами.

Исконный и заимствованный характер слов и постоянно наблюдаемые изменения в морфологической структуре слова (опрошение, переразложение, усложнение и т. д.; о них см. ниже) ведут к тому, что в этимологизации нуждаются не только слова, сейчас осознающиеся как корневые, но и слова, имеющие в настоящее время производную основу.

Так, объектом этимологического анализа являются и корневые слова *уклюжий*, *художник*, *Борис*, *волна*, *батог*, *истукан*, пережившие процесс опрошения основы и сейчас в своей основе неделимые, и слова производные, вроде *крохотный*, *звездочка*, *мохнатый*, имевшие процесс переразложения; *колоть*, *трусики*, в которых произошел процесс усложнения; *вдохновение*, *любовь*, пережившие процесс декорреляции; и слова *дневник*, *вольнодум*, *адресовать*, *графина*, отражающие иноязычное влияние.

Слово *уклюжий* (чаще *неуклюжий*) объясняется как образование от ныне известного лишь в диалектах прилагательного *клюжий* — «красивый» с приставкой *у-* в отрицательном значении (ср. *гомон* — *угомон*, *богатый* — *убогий*, *солнце* — диалектн. *усолонь* — «тень» и т. д.); прилагательное *клюжий* образовано от исчезнувшего существительного *клюдь* — «порядок, красота» (ср. *Неклюдов*) с по-